

УДК 81-112

НАЗВАНИЯ МЕЛЬНИКА В РУССКИХ ГОВОРАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е.В. Тишина (Москва, Россия)**А.А. Безрукова (Москва, Россия)****Л.М. Гареева (Москва, Россия)**

Аннотация

Постановка проблемы. Данная работа посвящена изучению диалектных названий мельника ввиду их особой значимости для человека и определенного аксиологического потенциала. Актуальность настоящего исследования обусловлена вниманием со стороны ученого сообщества к проблеме изучения языковой картины мира диалектоносителя.

Цель статьи – проанализировать в лингвокультурологическом аспекте диалектные названия мельника.

Обзор научной литературы. Теоретической основой исследования послужили труды по лингвокультурологии (Т.И. Вендина, В.И. Супрун, Е.В. Брысина и др.), диалектологии (Е.В. Кузнецовой, М.В. Калининой, Е.В. Тишиной и др.), а также работы по истории мукомольного промысла и народной мифологии (Н.М. Ведерникова, А.Ф. Кривоноженко, Г.А. Рыбаков и др.).

Методология исследования. Основным является описательный метод (наблюдение, систематизация, интерпретация). Дополнительно использованы: этимологический, лингвокультурологический (для выявления культурных коннотаций) и словообразовательный анализ.

Результаты исследования. В русских говорах зафиксировано 30 диалектных лексем со значением ‘мельник’. Данные лексемы отражают социокультурные и исторические аспекты его деятельности, распределяясь по пяти группам: семейный статус; особенности проживания; тип мельницы, на которой осуществляется процесс помола муки; характер выполняемого действия; характер оплаты труда. Кроме того, отмечается, что фольклорный образ представителя данной профессии, включая его роль «сторожа сакрального пространства», также репрезентирован в данных лексемах.

Выводы. Диалектные названия мельника демонстрируют высокую лингвокультурологическую содержательность, являясь отражением исторической, аксиологической и социальной реальности национального традиционного быта.

Авторский вклад. Впервые осуществлен комплексный лингвокультурологический анализ диалектных названий мельника как целостного феномена, что открывает новые перспективы для изучения ремесленной лексики в диалектах.

Ключевые слова: мельник, диалектная лексика, диалектология, лингвокультурология, языковая картина мира, мукомольный промысел, фольклорный образ, русские народные говоры, этимология.

Постановка проблемы. Исторически земледельческие промыслы – важнейшие промыслы во многих регионах России. Хлебопашество, обработка зерна, мукомольный промысел – это не только существенная составляющая

экономической и продовольственной безопасности государства во все времена, но и условие физического выживания его граждан. Исследователи отмечают особый аксиологический статус данных видов промыслов в сознании народа [Тишина, Кузнецова, 2024, с. 5; Ведерникова, 2014, с. 6]. Русская национальная картина мира репрезентирует отношение к хлебу как к сакральному: «Без хлеба и пес воет»¹, «Хлеба ни куска – и в избе тоска»², «Хлеб дороже всего»³. Следовательно, лексика, связанная с изготовлением (производством) хлеба, непременно отражает подобное отношение со стороны носителя языка. В настоящем исследовании рассматриваются диалектные названия мельника как человека, играющего существенную роль в технологической цепочке изготовления хлеба от посева до выпекания.

Обзор научной литературы. Работа выполнена в рамках лингвокультурологического подхода, предполагающего рассмотрение диалектной лексики на предмет отражения в ней представлений об окружающей действительности, знаниевого пространства и картины мира диалектоносителя. Данный подход не раз применялся в отношении изучения диалектной лексики в трудах В.И. Супруна, Т.И. Вендиной, Е.В. Брысиной, Р.И. Кудряшовой, Е.В. Кузнецовой, Е.В. Тишиной, М.В. Калининой и др. [Брысина, Супрун, 2020, с. 192–200; Брысина, 2012, с. 51–56; Вендина, 1998; Тишина, Кузнецова, 2024; Калинина, Захарова, Тишина, 2025, с. 94–106; Калинина, 2015, с. 81–87; Кузнецова, 2022, с. 101–105].

Как показывают исследования, диалектная лексика обладает высокой лингвокультурологической содержательностью. В указанных работах особое внимание уделяется профессиональной и ремесленной лексике, в том числе связанной с хлебопашеством и мукомольным промыслом [Тишина, Кузнецова, 2024; Ведерникова, 2014, с. 6–20; Кривоноженко, Захарова, Литвин, 2021, с. 699–717]. В работах подчеркиваются мифологизированный образ мельника в фольклоре, а также его уникальный социальный статус в крестьянской общине. Вместе с тем систематический лингвокультурологический анализ именно названий мельника в диалектах ранее не проводился [Ведерникова, 2014].

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают диалектные лексемы со значением «мельник», зафиксированные в «Словаре русских народных говоров», региональных словарях, а также в полевых материалах. Предметом исследования является лингвокультурологическая содержательность этих лексем, то есть их способность эксплицитно или имплицитно отражать знаниевое пространство, социальные нормы и мифологические представления диалектоносителя.

Цель статьи – определить лингвокультурологическую содержательность диалектных лексем со значением «мельник».

¹ Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Художественная литература, 1984. Т. 1. С. 142.

² Там же. Т. 2. С. 53.

³ Веселовский А.Н. Собрание русских пословиц и поговорок. М., 1862. № 3431.

Методология. Основным методом – описательный, включающий наблюдение, систематизацию и интерпретацию языкового материала. Дополнительно использованы: сравнительно-исторический метод (для установления этимологии и диахронии); лингвокультурологический анализ (для выявления культурных коннотаций); словообразовательный анализ (для определения мотивации названий).

Результаты исследования и их обсуждение. Развитие мельничного ремесла на Руси зародилось в период с XIII–XV вв. Ему предшествовали домашняя обработка зерна и его помол с помощью ручных жерновов. Как отмечает Б.А. Рыбаков, ручной помол зерна был характерен для раннего периода (IX–XI вв.) [Рыбаков, 1948, с. 565]. Но стоит оговориться, что в кризисные моменты он и в XX в. оставался весьма распространенным явлением.

С XI–XII вв. в Древней Руси начинают появляться водяные мельницы в регионах с подходящей гидрографической сетью. Такие археологические находки, как деревянные детали, жернова, плотины, свидетельствуют о распространении данного типа мельниц, особенно в княжеском и монастырском хозяйстве [Рыбаков, 1948]. Об этом есть летописное упоминание в «Повести временных лет»: *И постави млины по рѣкамъ и по потокомъ на потребу людѣмъ* [Повесть временных лет, 1950, стб. 96]. В данном отрывке речь идет о деятельности князя Владимира в 996 г.

С увеличением количества мельниц профессия мельника получает определенный статус. Вопрос типологии данного вида деятельности также остается открытым, так как, в отличие от классических форм ремесел, в которых мастер создает то или иное изделие, мельник предоставляет услугу – помол зерна. По утверждению Б.А. Рыбакова, мельники не всегда были свободными ремесленниками. Часто они работали на князя, бояр или церковь, поскольку мельницы были капиталоемким и стратегически важным объектом. В некоторых случаях мельники упоминаются как зависимые или полузависимые работники [Рыбаков, 1948, с. 384].

Со значительным увеличением количества мельниц ручной домашний размол зерна постепенно уходит, но сохраняется вплоть до начала XX в. Интересно, что изначально изготовление хлеба от обработки зерна до выпечки в домашних условиях было исключительно женским занятием [Рыбаков, 1948, с. 566].

По данным «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири», мы видим, что ручной помол являлся важнейшим элементом домашнего хозяйства, обеспечивающим выживание в тяжелейшие исторические периоды, в том числе в условиях коллективизации и Великой Отечественной войны⁴. Недоступность мельниц в кризисные моменты активизировала бытовую деятельность русского народа, отражая его высокую трудовую культуру. В социально-бытовом контексте ручной помол может быть определен как единственное возможное условие выживания человека [Нефедьева, 1997]. По данным «Словаря говоров

⁴ Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. Т. 16. М., 1980–2005. С. 125–126.

русских старожилов Байкальской Сибири», соседи нередко делили ручной жернов, пользуясь им по очереди⁵.

В связи с тем что мукомольный промысел являлся одной из важнейших отраслей сельского хозяйства дореволюционной России, мельники не только обеспечивали бесперебойный процесс переработки зерна в муку, но и выступали в роли ключевых фигур в локальной экономике, так как способствовали связи крестьянских хозяйств, помещичьих угодий и рынков сбыта. Профессия мельника требовала не только технических навыков, но и глубокого понимания природных условий и особенностей родного края, умения взаимодействовать с различными социальными группами и общиной, адаптироваться к изменениям в сельскохозяйственном промысле.

Как отмечают ученые, повсеместное распространение мельниц привело к ряду изменений в мукомольном промысле. Он стал исключительно мужским занятием. Кроме того, по данным фольклора Русского Севера, женщинам и детям запрещено было посещать территорию мельницы [Ведерникова, 2014, с. 8].

Мельник – главный участник мукомольного процесса. Очевидно, что именно лексема «мельник» получила повсеместное распространение в русском литературном языке. В говорах нами зафиксировано 30 диалектизмов. В славянских языках получил распространение рефлекс праславянского слова *mlinarь* (белорусское *млынар*, сербское *млинар*, чешское *mlynář*, польское *mlynarz* и т.д.). Как указывает О.Н. Трубачев, это общеевропейское название, заимствование из латинского⁶. В древнерусском языке употреблялась лексема *мелех*.

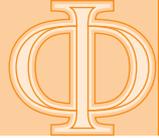
Зафиксированные нами диалектные названия мельника репрезентируют определенные социокультурные и исторические аспекты его жизни и деятельности.

Семейный статус мельника. В говорах зафиксирована одна лексема, эксплицитно демонстрирующая особенности семейного статуса представителя данного ремесла: *бобыль* – ‘мельник’, *бобыльничать* – ‘жить бобылем || оставаться неженатым || ночевать без полной оседлости, по нанимаемым пустошам’, *бобыличка* – ‘одинокая женщина, бобылка’⁷. По данным исследователей, мельник как персонаж фольклора нередко представлен одиноким и холостым [Ведерникова, 2014; Кривоноженко, Захарова, Литвин, 2021, с. 699–717]. Однако этот факт не коррелируется с имеющимися историческими данными. Так, историками отмечается, что перепись 1916 г. по Карелии зафиксировала случаи управления мельницами супругами мобилизованных мельников [Кривоноженко, Захарова, Литвин, 2021, с. 703]. Это косвенно указывает на то, что мельник мог иметь статус семейного человека. Также в говорах видим лексемы со значением

⁵ Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. Т. 16. М., 1980–2005. С. 126.

⁶ Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. М.: Наука, 1974–2018. Вып. 19. С. 66.

⁷ Словарь русских народных говоров. М.; Л.: Наука, 1965–2013. Т. 3. С. 39.

‘жена мельника’: *прудничиха, хухора, хухорица, мирошница, мирошничиха* и т.д.^{8,9} Возможно, данная лексема отражает скорее фольклорный образ, а не социокультурный и исторический.

Особенности проживания мельника. Названия мельника по месту проживания. В говорах видим 3 лексемы, отражающие особенности проживания мельника. Как правило, учитывая особенности ландшафта местности, розы ветров и других физико-географических характеристик, и водяные, и ветряные мельницы возводились за пределами населенных пунктов, иногда достаточно удаленно. Данное обстоятельство предполагало наличие отдельного помещения при мельнице, в котором могли бы проживать работники и заказчики. В говорах видим: *дербень* – ‘изба при мельнице, в которой жил мельник и останавливались помольцы’ [Сыщиков, 2006, с. 162]. Происхождение данной лексемы, по мнению М. Фасмера, не связано с глаголом *дербить* – ‘чесать, скрести, царапать, драть’, а является заимствованием из тюркского – ‘горный проход, ущелье’, ‘страж’¹⁰. Соответственно видим: *дербеничик* – ‘мельник’¹¹; *каморка (камора)* – ‘чулан, кладовка’¹², а также *каморка* – ‘мельник’, *каморник* – ‘работник, мельник’¹³. По-видимому, названия *каморка, каморник* эксплицитно отражают специфические условия трудовой деятельности мельника, связанные с его проживанием. Лексема *дербеничик* имплицитно репрезентирует образ мельника как сторожа некоего сакрального места (территория мельницы).

По типу мельницы выделяются следующие диалектные названия мельника: *прудник, прудняк*. Связано с пруд – ‘запруда, плотина’, ‘водяная мельница’¹⁴.

По выполняемому действию. Некоторые диалектные названия мельника отражают характер его деятельности, так как мотивированы глаголами, обозначающими процесс помола. Отглагольные образования (от *молоть, мелю* и т.д. ← *melti*): *молотьщик, помелец, помолотчик, помельщик* (словообразовательные диалектизмы с чередованием в корне), *мукомол*. Кроме того, видим диалектизм *рушаль* – ‘мельник’¹⁵. Однако у глагола *рушить (рушать)*, нами не отмечено значений, связанных с измельчением зерна в муку, но в СРНГ видим: *рушить* – ‘сдирать оболочку с зерна, дробить для получения крупы’, а также *рушалка, рушилка* – ‘мельница-крупорушка’, ‘машина, приспособление для очистки кедровых шишек’¹⁶ и т.д.

⁸ Словарь русских народных говоров. М.; Л.: Наука, 1965–2013. Т. 3. С. 39.

⁹ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 т. / гл. ред. А.С. Герд. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994–2005.

¹⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1964–1973. Т. 1. С. 500.

¹¹ Словарь русских народных говоров. М.; Л.: Наука, 1965–2013. Т. 8. С. 6.

¹² Там же. Т. 13. С. 27.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Т. 33. С. 62, 64.

¹⁵ Словарь русских народных говоров. М.; Л.: Наука, 1965–2013. Т. 35. С. 288.

¹⁶ Там же. Т. 35. С. 286.

Для сравнения приведем пример лексемы *шелушник* – ‘мельник’¹⁷. Также часть диалектизмов со значением ‘помощник мельника’ отражают ход и порядок действий во время процесса помола муки. Например, *подсыпка, засыпка, приемыш, приемник*¹⁸. *Хухор (хухорь)*, а также, возможно, как экспрессивный вариант *кухор (кухорь)* со значением ‘мельник’¹⁹ от *хухорить* – ‘молоть’. Но, по мнению М. Фасмера, слово неясной этимологии²⁰. Возможно, связано с др.-русск. *кухарь* – ‘повар’. *Хухорные*, мн. – ‘плата за пользование мельницей’. *Хухорные заплатила*²¹.

По характеру условий оплаты за помол. Производство муки на продажу осуществлялось только крупными или средними мукомольными предприятиями [Кривоноженко, Захарова, Литвин, 2021, с. 710]. Что касается маленьких мельниц, то часто оплата работы мельника осуществлялась частью полученной муки (натуральный обмен). Данную традицию имплицитно и эксплицитно иллюстрируют следующие диалектные лексемы: *мирошник, мерочник*. *Мирошник* – украинизм, отыменное образование от *мирка* ‘мера зерна’, соответствует русскому варианту *мерочник*, от *мера* ‘плата за помол мельнику в условиях натурального обмена’²². Ср., *мирошня* ‘мельница’²³. Омонимичное образование *мирошник* ‘нищий’, *мирошничать* ‘нищенствовать, просить милостыню’, видимо, отражает идею – получить свою меру²⁴. Также см. выше, *хухорные*.

Выводы. Диалектные названия мельника отражают не только профессиональную функцию, но и социальный статус, бытовые условия, мифологические представления и аксиологические установки традиционного русского общества. Лингвокультурологическая содержательность названий реализуется в двух формах: эксплицитной (прозрачная мотивация: *мерочник* ← *мера*, *прудник* ← *пруд*) и имплицитной (затемненная внутренняя форма: *дербенщик*).

Фольклорный и исторический образы мельника не совпадают: если в фольклоре он чаще предстает как одинокий, холостой персонаж (*бобыль*), то архивные и диалектные данные (например, наличие лексем *прудничиха, мирошница*) указывают на семейный статус мельника.

Наличие лексем, производных от глаголов обработки зерна (*рушить, шелушить*), а также именованная со значением ‘помощник мельника’ (*подсыпка, приемник*) подтверждают, что диалектная лексика фиксирует технологическую специфику помола, отражают ход и порядок действий.

¹⁷ Словарь русских говоров Башкирии: А–Я / под ред. Л.В. Здобновой. Уфа: Гилем, 2008. С. 383.

¹⁸ Словарь русских народных говоров. М.; Л.: Наука, 1965–2013.

¹⁹ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 т. / гл. ред. А.С. Герд. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994–2005. Т. 6. С. 738–739.

²⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1964–1973. Т. 4. С. 287.

²¹ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 т. / гл. ред. А.С. Герд. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994–2005. Т. 6. С. 739.

²² Словарь русских народных говоров. М.; Л.: Наука, 1965–2013. Т. 18. С. 122.

²³ Там же. Т. 18. С. 174.

²⁴ Там же. Т. 18. С. 173.

Экономический аспект профессии репрезентирован через лексемы, связанные с натуральной оплатой (*мерочник, мирошник, хухорные*), что свидетельствует о сохранении архаичных форм обмена даже в XIX–XX вв. и подчеркивает роль мельницы как значимого элемента локальной экономики.

Авторский вклад. Впервые осуществлен комплексный лингвокультурологический анализ диалектных названий мельника как целостного феномена, что позволяет рассматривать профессиональную лексику не только как лингвистический, но и как культурно-исторический источник, раскрывающий глубинные пласты народного мировоззрения.

Библиографический список

1. Брысина Е.В. Диалект через призму лингвокультурологии // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2012. № 2 (16). С. 51–56.
2. Брысина Е.В., Супрун В.И. Лингвокультурный потенциал диалекта // Золотая звезда: эстафета поколений: сб. материалов международных конференций и конкурса эссе. Волгоград: Волгоградский центр гражданского образования, 2020. С. 192–200.
3. Ведерникова Н.М. Мельницы и мельник в русской мифологии // Научный диалог. 2014. № 12 (36). С. 6–20.
4. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик, 1998. 240 с.
5. Калинина М.В. Религиозно-мифологические запреты, предписания и верования в жизни казаков (на материале донских говоров) // Филология и культура. 2015. № 4 (42). С. 81–87.
6. Калинина М.В., Захарова М.А., Тишина Е.В. Лингвокультурологический анализ наименований одежды, встречающихся в физиологическом очерке В.И. Даля «Уральский казак» // Вестник Калмыцкого университета. 2025. № 3 (67). С. 94–106. DOI: 10.36430/2712-8887-2025-3-94-106
7. Кривоноженко А.Ф., Захарова Е.В., Литвин Ю.В. Мельницы в жизни российского крестьянства пореформенного периода // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66, вып. 3. С. 699–717. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2021.302
8. Кузнецова Е.В. Прилагательные со значением «красивый» в говорах Волгоградской области: комплексный анализ // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 8 (171). С. 101–105.
9. Нефедьева А.К. Мукомольный промысел в Среднем Приангарье (конец XIX – начало XX в.) // Тальцы. 1997. URL: <https://sibfolk.ru/?p=2236> (дата обращения: 06.11.2025).
10. Повесть временных лет / подгот. текста, введение и коммент. Д.С. Лихачева; отв. ред. В.П. Адрианова-Перетц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

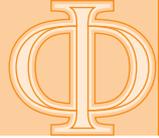
11. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. 792 с.
12. Сыщиков А.Д. Лексика крестьянского деревянного строительства. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. 248 с.
13. Тишина Е.В., Кузнецова Е.В. Названия мукомольных приспособлений и устройств в русских говорах: деривационный и этимологический аспекты // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 3 (51). С. 1–10. DOI: 10.18454/RULB.2024.51.16

Сведения об авторах

Тишина Елена Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, Московский университет «Синергия»; ORCID: 0009-0001-0419-5269; e-mail: ETishina@synergy.ru

Безрукова Анастасия Александровна – кандидат политических наук, доцент кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин, Московский университет «Синергия»; ORCID: 0000-0001-8075-247X; e-mail: ABezrukova@synergy.ru

Гареева Лилия Махмутовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики спорта и физического воспитания, Московский государственный университет спорта и туризма; ORCID: 0000-0001-8046-9762; e-mail: Liliyagareeva@yandex.ru

NAMES FOR THE WORD 'MILLER' IN RUSSIAN DIALECTS: LINGUOCULTURAL ASPECT

E.V. Tishina (Moscow, Russia)

A.A. Bezrukova (Moscow, Russia)

L.M. Gareeva (Moscow, Russia)

Abstract

Statement of the problem. This work is devoted to the study of dialect names for the word 'miller' in view of their special significance for humans and a certain axiological potential. The relevance of this study is due to the attention of the scientific community to the problem of studying the linguistic worldview of a dialect speaker.

The purpose of the article is to analyze the dialect names for the word 'miller' in the linguistic and cultural aspect.

Review of scientific literature. The theoretical basis of the research consists of the works on linguoculturology (T.I. Vendina, V.I. Suprun, E.V. Brysina, etc.), dialectology (E.V. Kuznetsova, M.V. Kalinina, E.V. Tishina, etc.), as well as works on the history of milling and folk mythology (N.M. Vedernikova, A.F. Krivonozhenko, G.A. Rybakov et al.).

Research methodology. The main method is descriptive (observation, systematization, interpretation). Additionally, etymological, linguoculturological (to identify cultural connotations) and word-formation analyses were used.

Research results. There are 30 dialect lexemes with the meaning of 'miller' in Russian dialects. These lexemes reflect the socio-cultural and historical aspects of these activities, divided into five groups: family status; features of residence; type of mill where the flour milling process is carried out; the nature of the action performed; the nature of remuneration. In addition, it is noted that the folklore image of a representative of this profession, including their role as a 'guardian of the sacred space', is also represented in these lexemes.

Conclusions. The dialectal names for the word 'miller' demonstrate high linguistic and cultural significance, reflecting the historical, axiological, and social reality of the national traditional way of life.

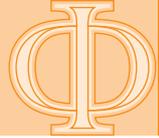
The authors' contribution. For the first time, a comprehensive linguistic and cultural analysis of the dialect names for the word 'miller' has been carried out as an integral phenomenon, opening up new perspectives for the study of craft vocabulary in dialects.

Keywords: *miller, dialectal vocabulary, dialectology, linguocultural studies, linguistic worldview, flour-milling trade, folklore image, Russian vernaculars, etymology.*

References

1. Brysina, E.V. Dialekt cherez prizmu lingvokul'turologii [Dialect through the prism of linguocultural studies]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Iazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics], 2012, 2 (16), 51–56.
2. Brysina, E.V., Suprun, V.I. Lingvokul'turnyi potentsial dialekta [Linguocultural potential of dialect]. In: *Zolotaia zvezda: estafeta pokolenii* [Golden Star: Relay of Generations]. Volgograd, Volgogradskii tsentr grazhdanskogo obrazovaniia, 2020, 192–200.

3. Vedernikova, N.M. Mel'nitsy i mel'nik v russkoi mifologii [Mills and miller in Russian mythology]. In: *Nauchnyi dialog [Scientific Dialogue]*, 2014, 12 (36), 6–20.
4. Vendina, T.I. Russkaia iazykovaia kartina mira skvoz' prizmu slovoobrazovaniia (makrokosm) [The Russian linguistic worldview through the prism of word-formation (macrocosm)]. Moscow, Indrik, 1998. 240 p.
5. Kalinina, M.V. Religiozno-mifologicheskie zaprety, predpisanii i verovaniia v zhizni kazakov (na materiale donskikh govorov) [Religious and mythological prohibitions, prescriptions and beliefs in the life of Cossacks (based on Don dialects)]. In: *Filologiya i kul'tura [Philology and Culture]*, 2015, 4 (42), 81–87.
6. Kalinina, M.V., Zakharova, M.A., Tishina, E.V. Lingvokul'turologicheskii analiz naimenovaniia odezhdy, vstrechaiushchikhsia v fiziologicheskom ocherke V.I. Da lia "Ural'skii kazak" [Linguocultural analysis of clothing terms found in V.I. Dal's physiological sketch "Ural Cossack"]. In: *Vestnik Kalmytskogo universiteta [Bulletin of Kalmyk University]*, 2025, 3 (67), 94–106. DOI: 10.36430/2712-8887-2025-3-94-106
7. Krivonozhenko, A.F., Zakharova, E.V., Litvin, Iu.V. Mel'nitsy v zhizni rossiiskogo krest'ianstva poref ormennogo perioda [Mills in the life of Russian peasantry in the post-reform period]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriia [Bulletin of St. Petersburg University. History]*, 2021, 66 (3), 699–717. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2021.302
8. Kuznetsova, E.V. Prilagatel'nye so znacheniem "krasivy" v govorakh Volgogradskoi oblasti: kompleksnyi analiz [Adjectives with the meaning "beautiful" in the dialects of Volgograd Oblast: a comprehensive analysis]. In: *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Proceedings of Volgograd State Pedagogical University]*, 2022, 8 (171), 101–105.
9. Nefed'eva, A.K. Mukomol'nyi promysel v Srednem Priangar'e (konets XIX – nachalo XX vv.) [Flour-milling trade in Middle Angara region (late 19th – early 20th centuries)]. In: *Tal'tsy*, 1997. Available at: <https://sibfolk.ru/?p=2236> (access date: 06.11.2025).
10. *Povest' vremennykh let [The Tale of Bygone Years]* / Ed. by D.S. Likhachev; chief ed. V.P. Adrianova-Peretts. Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, 1950.
11. Rybakov, B.A. Remeslo Drevnei Rusi [Crafts of Ancient Rus']. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1948. 384 p.
12. Syshchikov, A.D. Leksika krest'ianskogo dereviannogo stroitel'stva [Lexicon of Peasant Wooden Construction]. Petrozavodsk, Izdatel'stvo PetrGU, 2006. 248 p.
13. Tishina, E.V., Kuznetsova, E.V. Nazvaniia mukomol'nykh prisposoblenii i ustroistv v russkikh govorakh: derivatsionnyi i etimologicheskii aspekty [Names of flour-milling devices and equipment in Russian dialects: derivational and etymological aspects]. In: *Russian Linguistic Bulletin*, 2024, 3 (51), 1–10. DOI: 10.18454/RULB.2024.51.16

About the authors

Tishina, Elena V. – PhD (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Moscow “Synergy” University (Moscow, Russia); ORCID: 0009-0001-0419-5269; e-mail: ETishina@synergy.ru

Bezrukova, Anastasia A. – PhD (Politics), Associate Professor, Department of Fundamental Legal and Socio-Humanitarian Disciplines, Moscow “Synergy” University (Moscow, Russia); ORCID: 0000-0001-8075-247X; e-mail: ABezrukova@synergy.ru

Gareeva, Liliya M. – PhD (Philology), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Sports and Physical Education, Moscow State University of Sport and Tourism (Moscow, Russia); ORCID: 0000-0001-8046-9762; e-mail: Liliyagareeva@yandex.ru